

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-339-343

БАШЛЫКОВА Александра Александровна,
Студентка 2 курса магистратуры
Международного института энергетической
политики и дипломатии Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
e-mail: bashlykovaaa@bk.ru

ТАМОЖЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКСПОРТА НЕФТЕПРОДУКТОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОМУ КОНТРОЛЮ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ КРУПНЫХ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Таможенный мониторинг рассматривается применительно к экспорту нефтепродуктов как профилактический механизм, который может частично заменить проверки после выпуска товаров. Действующий эксперимент охватывает только иностранные товары, ввезенные для внутреннего потребления, поэтому экспорт пока остается вне его рамок. Основной риск связан с отсутствием четкой границы между мониторингом и таможенным контролем после выпуска. От такой границы зависит, сможет ли компания добровольно исправить сведения и воспользоваться освобождением от административной ответственности. Предлагается закрепить таможенный мониторинг в статье 238 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и уточнить в статье 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях момент, после которого исправление уже не считается добровольным.

Ключевые слова: таможенный мониторинг, экспорт нефтепродуктов, таможенный контроль, административная ответственность, вертикально-интегрированная компания, добровольное исправление, запреты и ограничения.

BASHLYKOVA Alexandra Alexandrovna,
2nd year graduate student of the International
Institute of Energy Policy and Diplomacy of the
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of
International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation"

CUSTOMS MONITORING OF PETROLEUM PRODUCT EXPORTS AS AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL CONTROL: ADMINISTRATIVE AND LEGAL RISKS FOR LARGE VERTICALLY INTEGRATED COMPANIES

Annotation. Customs monitoring is considered in relation to the export of petroleum products as a preventive mechanism that can partially replace inspections after the release of goods. The current experiment covers only foreign goods imported for domestic consumption, so exports are still outside its framework. The main risk is associated with the lack of a clear border between monitoring and customs control after release. It depends on such a border whether the company will be able to voluntarily correct the information and take advantage of the exemption from administrative responsibility. It is proposed to consolidate customs monitoring in Article 238 of the Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" and to clarify in Article 16.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation the moment after which the correction is no longer considered voluntary.

Key words: customs monitoring, export of petroleum products, customs control, administrative responsibility, vertically integrated company, voluntary correction, prohibitions and restrictions.

Таможенный контроль внешней торговли постепенно смещается от повторных проверок к анализу сведений и оценке рисков. Для экспорта нефтепродуктов такой подход особенно полезен. Режим конкретной партии зависит от кода ТН ВЭД ЕАЭС, состава продукции и действующих ограничений на вывоз. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2026 № 954 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов топлива из Российской Федерации» устанавливает с 1 августа 2026 г. по 31 января 2027 г. временный запрет на вывоз отдельных видов топлива [6].

Правовая основа для мониторинга уже сформирована, однако его место среди таможенных процедур остается не до конца определенным. Статья 322 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза перечисляет формы таможенного контроля. Одновременно подпункт 14 пункта 1 статьи 338 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза разрешает государствам-членам применять иные меры, которые обеспечивают проведение такого контроля [1]. Российское регулирование развивает названное правило. Статья 238 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет две обеспечивающие меры, но мониторинга среди них пока нет [2].

Сам эксперимент введен на основании статьи 2 Федерального закона от 14.07.2022 № 314-ФЗ «О внесении изменения в статью 120 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» [3]. Пункт 14 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров», ограничи-

вает объект мониторинга иностранными товарами, выпущенными для внутреннего потребления. Экспорт нефтепродуктов пока остается за пределами эксперимента [4].

В научной литературе нет оснований считать мониторинг самостоятельной формой таможенного контроля. С.А. Агамагомедова обращает внимание на незавершенность его административно-правового регулирования и относит такой механизм к мерам, обеспечивающим проведение контроля [10, с. 94]. Близкую позицию занимают О.В. Варданян и Т.Н. Кошелева. Авторы предлагают закрепить мониторинг как обеспечивающую меру, основанную на автоматизированной обработке сведений [11, с. 462]. М.А. Зиманова рассматривает его среди перспективных инструментов контроля после выпуска, которые помогают обнаружить признаки возможного нарушения [12, с. 14]. Можно согласиться с таким подходом, но с одной оговоркой. Цифровой анализ, на наш взгляд, должен предшествовать формальной проверке, а не незаметно превращаться в нее.

Для вертикально-интегрированной нефтяной компании граница между мониторингом и проверкой особенно заметна на практике. Производство, лабораторный контроль, хранение и декларирование могут отражаться в разных информационных системах. Поэтому расхождение между паспортом качества, внутренним учетом и декларацией иногда обнаруживается не сразу. Мониторинг при экспорте мог бы выявлять такие расхождения раньше.

Проблема появляется тогда, когда компания уже получила от таможенного органа информацию о найденном расхождении и хочет исправить сведения самостоятельно. Федеральная таможенная служба, описывая модернизацию эксперимента, указала на предложение освобождать от административной ответственности при добровольном сообщении о недекларировании или недостоверном декларировании [9]. Сам порядок эксперимента также рассчитан на добровольную реакцию участника. Пункты 15, 17 и 18 Положения, утвержденного Постановлением Правитель-

ства Российской Федерации от 16.02.2023 № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющих в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров», регулируют получение и анализ сведений, а также оформление заключения. По пункту 22 участнику дается до одного месяца, чтобы оценить выводы и устранить возможные последствия. Если признаки нарушения не устранены, пункт 23 допускает применение форм таможенного контроля после выпуска [4].

При сопоставлении такого порядка со статьей 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) возникает конкретный вопрос о моменте утраты добровольности. Примечание 2 к статье 16.2 КоАП РФ допускает освобождение по части 1 при добровольном сообщении, а примечание 4 предусматривает сходное правило для части 2. При этом пункт 2 примечания 2 требует, чтобы до обращения таможенный орган не уведомил лицо о контроле после выпуска товаров и не начал такой контроль без уведомления. Для части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, связанной с недостоверными сведениями о соблюдении запретов и ограничений, специального освобождения нет [7].

Трудность возникает из-за самого начала мониторинга. По пунктам 9 и 10 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющих в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров», таможенный орган принимает решение о проведении мониторинга и направляет его участнику. Если считать такое решение лишь началом аналитической процедуры, исправление сведений в срок по пункту 22 сохраняет добровольный характер. Иной подход дает противоположный результат. Получение решения можно приравнять к уведомлению о контроле после выпуска, после чего освобождение по статье 16.2 КоАП РФ окажется недоступным еще до истечения срока на исправление. Мы считаем такое толкование слишком широким. Оно фактически лишает участника возможности воспользоваться профилактическим этапом, ради которого мониторинг и проводится.

Статья 3 Федерального закона от 04.08.2026 № 292-ФЗ «О внесении изменений в статью 41 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 120 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации»»» вступает в силу 4 сентября 2026 г. и разрешает Правительству Российской Федерации определять особенности контроля после выпуска товаров в рамках эксперимента [5]. Момент утраты добровольного характера исправления при этом прямо не установлен.

В Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2025 № 15АП-6040/25 по делу № А32-47121/2024 рассматривался экспорт продукта, заявленного как высокооктановый компонент. Таможенная экспертиза установила иные характеристики части проб. Первоначальные штрафы составляли 154 811 414,30 руб. и 84 257 005,81 руб., а после снижения судом первой инстанции были сохранены суммы 77 405 707,15 руб. и 42 128 502,90 руб. [8]. Спор не касался мониторинга, но наглядно показывает финансовый риск расхождения между декларацией и фактическими свойствами нефтепродукта.

Статью 238 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается дополнить пунктом 3 в следующей редакции - «3) проводить таможенный мониторинг сведений, имеющих в распоряжении таможенных органов и получаемых с согласия лица из его информационных систем учета товаров, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, с оформлением решения о начале мониторинга и заключения о его результатах». Такой вариант закрепляет мониторинг как обеспечивающую меру, а не новую форму контроля, и соответствует подпункту 14 пункта 1 статьи 338 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и позициям исследователей [1; 2; 10, с. 94; 11, с. 462].

Одного закрепления статуса недостаточно, поскольку спор о добровольном исправлении останется. Поэтому примечания к статье 16.2 КоАП РФ предлагается дополнить примечанием 7 следующего содержания - «7. Для целей примечаний 2 и 4 к настоящей статье решение о проведении таможенного мониторинга и направление заключения о его результатах не признаются уведомлением о проведении таможенного контроля после выпуска товаров и не прекращают добровольный характер сообщения или обращения до принятия таможенным органом решения о применении формы таможенного контроля вследствие неустранения выявленных признаков нарушения либо до возбуждения дела об административном правонарушении, в зависимости от того, какое событие наступило ранее». При таком подходе момент утраты льготы связывается не с аналитической работой таможенного органа, а с конкретным процессуальным действием. У компании со-

храняется предусмотренный экспериментом срок для самостоятельного исправления сведений.

Распространять такую гарантию на часть 3 статьи 16.2 КоАП РФ, на наш взгляд, не нужно. Нарушение экспортного запрета связано уже не только с точностью сведений в декларации. Пункт 27 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров», предусматривает приостановление участия и таможенную проверку при получении сведений о факте нарушения [4]. В такой ситуации простого исправления декларации недостаточно.

Если названные границы будут закреплены, мониторинг экспорта нефтепродуктов можно апробировать для декларантов низкого уровня риска. Для вертикально-интегрированных компаний единый обмен сведениями способен уменьшить число повторных запросов. Однако постоянный доступ таможенного органа к информации компании не должен автоматически означать начало процессуальной проверки. Поэтому мониторинг сможет работать как альтернатива традиционному контролю лишь при четком разделении двух этапов. Сначала проводится профилактический анализ и сохраняется возможность исправить сведения добровольно. Постконтроль начинается позже и уже влечет иные правовые последствия.

Список литературы:

[1] Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11.04.2017 : приложение № 1 «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. - URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/93c/TK-EAES.pdf> (дата обращения: 13.08.2026).

[2] Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 32 (ч. I). - Ст. 5082.

[3] Федеральный закон от 14.07.2022 № 314-ФЗ «О внесении изменения в статью 120 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (ч. III). - Ст. 5281.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2023 № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров» (ред. от 11.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2023. - № 9. - Ст. 1476.

[5] Федеральный закон от 04.08.2026 № 292-ФЗ «О внесении изменений в статью 41 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 120 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2026. - 4 августа. - № 0001202608040036.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2026 № 954 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов топлива из Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2026. - 30 июля. - № 0001202607300019.

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 1.

[8] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2025 № 15АП-6040/25 по делу № А32-47121/2024 // СПС «ГАРАНТ».

[9] Федеральная таможенная служба. Эксперимент по таможенному мониторингу будет модернизирован // Федеральная таможенная служба : официальный сайт. - 2026. - 21 апреля. - URL: <https://limited.customs.gov.ru/press/federal/document/689245> (дата обращения: 13.08.2026).

[10] Агагомедова, С. А. Эксперимент по таможенному мониторингу: административно-правовая характеристика / С. А. Агагомедова // Административное и муниципальное право. - 2024. - № 1. - С. 94–104.

[11] Варданян, О. В. Разработка модели проведения таможенного мониторинга / О. В. Варданян, Т. Н. Кошелева // Экономика и управление. - 2022. - Т. 28, № 5. - С. 462–470.

[12] Зиманова, М. А. Таможенный мониторинг и таможенный аудит как инструменты таможенного контроля после выпуска товаров / М. А. Зиманова // Бюллетень инновационных технологий. - 2023. - Т. 7, № 3 (27). - С. 14–18.

References:

[1] Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union: signed in Moscow

11.04.2017: Appendix No. 1 "Customs Code of the Eurasian Economic Union" // Official website of the Eurasian Economic Union. - URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/93c/TK-EAES.pdf> (access date: 13.08.2026).

[2] Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended by 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2018. - No. 32 (part I). - Art. 5082.

[3] Federal Law of 14.07.2022 No. 314-FZ "On Amending Article 120 of the Federal Law "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 29 (part III). - Art. 5281.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 16.02.2023 No. 240 "On conducting an experiment on monitoring by customs authorities of information available to them and received from persons participating in this experiment from goods accounting systems" (ed. 11.08.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2023. - № 9. - Art. 1476.

[5] Federal Law of 04.08.2026 No. 292-FZ "On Amendments to Article 41 of Part One and Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Article 2 of the Federal Law "On Amendments to Article 120 of the Federal Law "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. - 2026.

- Aug. 4. - № 0001202608040036.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 30.07.2026 No. 954 "On the introduction of a temporary ban on the export of certain types of fuel from the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. - 2026. - July 30. - № 0001202607300019.

[7] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. dated 26.07.2026, rev. and addendum, entry as of 06.08.2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part I). - Art. 1.

[8] Decision of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of 11.07.2025 No. 15AP-6040/25 in case No. A32-47121/2024 // SPS "GARANT".

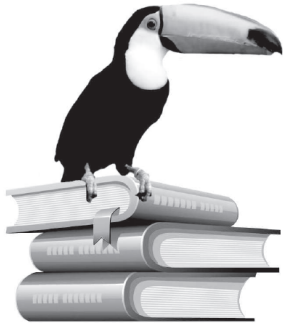
[9] Federal Customs Service. The experiment on customs monitoring will be modernized // Federal Customs Service: official website. - 2026. - April 21. - URL: <https://limited.customs.gov.ru/press/federal/document/689245> (access date: 13.08.2026).

[10] Agamagomedova, S. A. Experiment on customs monitoring: administrative and legal characteristics/S. A. Agamagomedova // Administrative and municipal law. - 2024. - № 1. - S. 94-104.

[11] Vardanyan, O. V. Development of a customs monitoring model/O. V. Vardanyan, T. N. Kosheleva // Economics and Management. - 2022. - T. 28, NO. 5. - S. 462-470.

[12] Zimanova, M. A. Customs monitoring and customs audit as tools of customs control after the release of goods/M. A. Zimanova // Bulletin of innovative technologies. - 2023. - T. 7, NO. 3 (27). - S. 14-18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.